

Главное — выпуститься

Слова Чун Сюя, произнесённые почти шёпотом, несли в себе такую тяжесть, что, казалось, могли раздавить.

Юй Цюлян сохранял внешнее спокойствие, но лицо Чжань Цзинлиня стало мертвенно-бледным.

— «Образовательное учреждение „Всё для детей“» существует уже четыре года, а это значит, что сейчас...

— Как минимум сотня аномалий живёт в мире людей под видом выживших, — Чжань Цзинлинь уже не мог представить, что на самом деле скрывается за этой цифрой.

Суть этой аномальной зоны — ментальное заражение. Те, кто попадал внутрь, постепенно заражались от источника, и на седьмой день, когда зона закрывалась, оставались здесь, превращаясь в студентов-аномалий.

А тот, кого называли последним выжившим, на самом деле был аномалией, замаскированной под человека.

— Значит, выйдя отсюда, этот источник заражения продолжает заражать других? — на вопрос Чжань Цзинлиня никто не мог ответить, но было очевидно, что это так.

Но если за всё время существования этого места уже появились сотни «выживших», которые стали источниками заражения, то во что превратился внешний мир? Чжань Цзинлинь судорожно вздохнул. Его охватило чувство надвигающегося апокалипсиса.

Чун Сюй же задал другой, более прямой вопрос:

— Как думаешь, аристократические семьи знают правду?

Чжань Цзинлинь помолчал и ответил:

— Думаю, нет.

— Если бы знали, зачем им было монополизировать это место? — видя, что Чун Сюй не согласен, Чжань Цзинлинь покачал головой. — Я знаю, как в Приюте относятся к семьям. Я сам из аристократов и прекрасно понимаю их амбиции. Но, Чун Сюй, это не шутки. Все, кто

выходит отсюда, становятся аномалиями!

— Аномалии не поддаются контролю.

— Но ведь выжившие из семей — это не представители четырёх великих домов Ци, Чжоу, Юй и Ши. В основном это люди из семьи Сюй и их вассалов.

— Но ведь и семья Сюй стремится примкнуть к четырём великим! Семьи и Приют борются за власть. Кто в здравом уме станет размещать у себя дома такую неконтролируемую силу? Если хоть одна из них выйдет из-под контроля, то, как ты сказал, весь дом заполонят тараканы. Они что, сумасшедшие?

— Тогда скажи, как они добиваются того, чтобы именно их человек становился источником заражения и благополучно покидал это место? — Чун Сюй посмотрел прямо на Чжань Цзинлиня.

Тот не нашёлся что ответить. Он понимал, к чему клонит Чун Сюй. Четыре великие семьи Китая — это в основном древние роды, пережившие три великих бедствия. Возможно, кто-то из них менял имена, но их наследие сохранилось.

В таких старых семьях много талантливых людей, и то, что они просуществовали сотни лет, доказывает, что их главы всегда были дальновидными. Такие семьи не могли ничего не знать.

Значит, как и предполагал Чун Сюй, если семьи хотят сохранить контроль над этим местом, у них есть способ заставить вышедших отсюда аномалий сохранять разум, или, вернее, у них есть способ контролировать их.

Но он всё равно не мог в это поверить.

Из четырёх великих семей, Ши — самая загадочная, по слухам, потомки божества, издавна охраняющие его древнее обиталище и не покидающие его, если не случится небесное бедствие. Семья Ци тридцать лет назад пережила некие потрясения и всем родом укрылась в Таоюане. Их нынешнее местонахождение неизвестно.

Активными остались только семьи Чжоу и Юй.

В детстве отец брал Чжань Цзинлиня в родовой дом семьи Чжоу. В их храме предков на самом видном месте была высечена первая заповедь: «Тот, кто не нашего рода, у того иные помыслы. Каждый вправе покарать его».

Неужели всего за несколько десятков лет они так изменились?

Неужели ради денег и власти можно настолько предать заветы предков?

Ведь аристократия — это не только уникальная кровь, но и передающиеся из поколения в поколение честь и принципы, которые не стираются веками!

По спине Чжань Цзинлиня пробежал холодок.

Снаружи, в убежище для гражданских

Военные действовали быстро. За несколько часов они собрали всех гражданских из Старого городского округа и разместили их в нескольких огромных бомбоубежищах на окраине.

Стояла глубокая ночь, время спать, но в убежищах царил гул.

За одну ночь привычная жизнь людей была разрушена, их мир перевернулся с ног на голову.

Большинство жителей Старого округа прожили здесь всю жизнь. Лишь молодёжь, может, и выезжала куда-то в путешествия, но всегда возвращалась.

Поэтому для них эти внезапные перемены были особенно шокирующими. Они были в полной растерянности и не знали, что их ждёт.

Это чувство неопределённости лишь усиливало их тревогу.

Особенно тяжело было тем, кто своими глазами видел, как их близкие превращаются в аномалии. Они были в состоянии глубокого шока.

Лишь одна группа детей отличалась от остальных.

Они сидели в углу, и мальчик постарше поставил в центр фонарик, чтобы всем было видно страницы книг.

Но, видимо, от нервного напряжения, они не могли спокойно сидеть за уроками и то и дело выглядывали наружу.

Эти дети делали домашнее задание!

Кто-то, заглянув к ним, не удержался от восхищения:

— Какие прилежные! Может, тоже лучшими выпускниками провинции станут.

— Да, сразу видно, умные дети, — кто-то протянул им свой фонарик. — Держите, ребята, не портите глаза.

— Давайте говорить потише, дети уроки делают!

Но это были слова тех, кто жил далеко от торговой улицы. Местные же смотрели на этих детей с опаской, но в то же время с надеждой, что они встали на путь истинный.

Это была компания младшего брата владельца книжного магазина.

Вокруг самого владельца незаметно собралась толпа.

— Твой уже сколько дней уроки делает? — спросил он у одного из них.

— Дней пять-шесть, наверное. С тех пор, как они к твоему пошли, вернулись и тут же достали все задания за четыре года. Кажется, решили всё за раз сделать.

— А они справятся?

— Ну, если что, книги есть. Не знаю, какой учитель их так приструнил, но теперь они хоть по улицам не шатаются, а делом заняты.

Владелец книжного магазина, глядя на эту странную картину, вдруг вспомнил слова Ци Яо: «Мои ученики должны делать домашнее задание».

Он тогда ещё сказал, что если его брат возьмётся за уроки, он признает Ци Яо своим названным отцом.

А ведь его брат и вправду взялся за уроки.

Значит, теперь ему придётся сдержать слово?

Владельцу книжного магазина захотелось схватить брата и бежать куда глаза глядят.

Он посмотрел на непроглядную тьму за входом в убежище, и его беспокойство усилилось. Что это были за чудовища, которых он видел на рассвете?

Его пальцы непроизвольно заскребли по стене.

По идее, он должен был бояться, но почему-то вместо страха он чувствовал странное, учащённое сердцебиение, словно что-то где-то далеко звало его, влекло к себе.

Его взгляд затуманился. Вдруг кто-то потянул его за штанину.

Он опустил голову и увидел своего брата.

— Не... по-лу-ча-ет-ся.

— Ничего, сейчас брат тебе объяснит, — владелец книжного магазина увёл брата обратно в их угол.

Сначала он говорил мягко, потом начал раздражаться, а в конце и вовсе сорвался.

— А может, и вправду отдать тебя моему названому отцу! — в отчаянии воскликнул он.

— Наз-ва-но-му... де-душ-ке? — склонил голову набок брат.

— Ци Яо.

— Я... по-нял.

Центр наблюдения за «Гибельным переулком»

Командиры отрядов уже выдвинулись, разделившись на группы. Их план состоял в том, чтобы, воспользовавшись замешательством аномалий, быстро отловить как можно больше из них.

Однако, едва они покинули пределы отделения Приюта, как их накрыло мощнейшее аномальное магнитное поле.

...

Когда они пришли в себя, то обнаружили, что Приюта больше нет. Они стояли посреди огромного, пустого помещения, похожего на склад грузового терминала.

Домен! Это была способность, которой обладали только аномалии В-уровня и выше.

Аномалии с такой способностью были чрезвычайно опасны, и поймать их было практически невозможно.

— Не расходиться! Защищать Командующего и адъютанта! Искать способ выбраться!

— Их нет! Командующего и адъютанта здесь нет!

— Без паники! Сохраняйте спокойствие!

— Н-нет, осторожно!

Отец Чжань Цзинлиня, обладавший молниеносной реакцией, толкнул ближайшего к нему командира на землю. В тот же миг рядом с ним появился прозрачный диктофон.

Его способность была похожа на способность его сына, но отличалась. Отец Чжань Цзинлиня тоже мог «читать», но не предметы, а окружение.

— Та женщина-аномалия, что обменивает вещи... это её домен. Я только что прочитал... — не успел он договорить, как тонкая, бледная рука коснулась его диктофона.

В следующую секунду, со звуком упавшей монеты, диктофон исчез. Отец Чжань Цзинлиня закашлялся кровью, и его лицо мгновенно осунулось.

— Его магнитное поле... исчезло... — его ментальная сила была на месте, но способность пропала.

Они обернулись. Женщина-аномалия стояла перед ними, и её странные глаза неотрывно смотрели на них.

Все инстинктивно попятились.

Только теперь они смогли как следует рассмотреть её.

Она была невероятно красива. Чёрные волосы не просто ниспадали на плечи, а были уложены в сложную причёску. Её белое платье было расшито изысканными узорами из хрустальных и серебряных нитей.

Когда она двигалась, казалось, будто её окутывает лунный свет.

Но сейчас её лицо выражало явное нетерпение.

Она переводила взгляд с одного на другого.

Казалось, она решала, кого из них убить первым.

Внутри аномальной зоны

Раскрытие правды не принесло Ци Яо и его спутникам облегчения, а лишь повергло их в ещё большее замешательство.

Если это место действительно было создано аристократическими семьями, то с самого начала не было ни способа его разгадать, ни возможности сдержать.

— Чёрт побери! Так как же отсюда выбраться? — Юй Цюлян, поняв суть анализа Чун Сюя, не выдержал. — Раньше было лучше, хоть один из четырёх мог выжить. А теперь получается, что и тот, кто выживет, уже не человек.

Чун Сюй оглядел всех.

— До конца осталось двадцать часов. Но, судя по всему, мы будем заражены гораздо раньше.

Но Ци Яо, казалось, не понимал их отчаяния.

— Так выпуститься надо!

— Что? — Чун Сюй не поспевал за его ходом мыслей.

— Ну а что? — невозмутимо ответил Ци Яо. — По вашим словам, это место — точная копия образовательного учреждения, так?

— Так.

— И тот, кто отсюда выходит, неважно, кем он становится, его уровень ведь значительно повышается, верно?

— Верно.

— Ну вот! Чтобы выйти, нужно просто выпуститься, — логика Ци Яо была проста. Неважно, что там замышляют семьи, аномальная зона — это аномальная зона. Нужно просто вернуться к её

сути.

— В таких школах, если есть хотя бы один отличник, то вся группа считается прошедшей обучение, так?

— Они ведь тоже повышают свой уровень, выпускаются и только потом выходят.

<http://bllate.org/book/16976/1590596>